

промышленности и сельском хозяйстве СССР. В отличие от досоветских изданий путеводители не смогли стать источниками этнографической информации, т. к. в них не могли объективно отражаться история и культура депортированных в 1944 г. крымских татар, армян, болгар и греков. В послевоенный период советской идеологией была поставлена задача об обосновании славянских корней древнейшего населения Крыма, что позволило бы увидеть в этномиграционных процессах, управляемых государством, торжество исторической справедливости.

В тоже время путеводители играли значительную роль в распространении знаний о родном крае среди местного населения и гостей Крыма. Тем более, что краеведческая литература издавалась большими тиражами (от 20 000 до 100 000 экземпляров) и отличалась невысокой ценой. Обобщение в путеводителях как опубликованных, так и архивных источников способствовало росту роли этих изданий в популяризации краеведения.

Источники и литература

1. Непомнящий А. А. Развитие исторического краеведства в Крыму в 2-й половине XIX – началу XX столетия. Автореферат дис...канд. ист. наук. – Днепропетровськ, 1994. – 21 с.
2. Непомнящий А. А. Очерки развития исторического краеведения Крыма в XIX – начале XX века. – Симферополь: Таврия, 1998.
3. Непомнящий А. А. Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма (последняя треть XVIII – начало XX века) / Институт украинской археографии и источниковедения им. М. С. Грушевского. – Киев, 1999. – (Научно-справочные издания по истории Украины; Вып. 46).
4. Путеводитель по Крыму / Под ред. Я. Д. Козина. – Симферополь: Крымиздат, 1956. – 456 с.
5. Крым. Путеводитель. – Симферополь: Крымиздат, 1966. – 178 с.
6. Крым: Путеводитель / Сост. С. К. Сосновский. – Симферополь: Таврия, 1982. – 320 с.
7. Успенская В. В. Симферополь: Историко-краеведческий очерк. – Симферополь: Крымиздат, 1961. – 197 с.
8. Чупиков Б. П., Петровская М. В. Симферополь: Историко-краеведческий очерк. – Симферополь: Таврия, 1984. – 160 с.
9. Широков В. А., Широков О. В. Симферополь: Улицы рассказывают. – Симферополь: Таврия, 1983. – 208 с.
10. Кириллов И. А. Алушта. – Симферополь: Крымиздат, 1960.
11. Перепелица Г. Алушта: Исторический очерк. – Симферополь: Крымиздат. – 1961. – 149 с.
12. Криштоф Е. Алушта: Путеводитель. – Симферополь: Крым, 1970. – 96 с.
13. ГААРК, ф. Р-3392, оп. 1, д. 462.
14. Макаров М. Н. Ялта. – Симферополь: Крымиздат, 1950. – 135 с.
15. Макаров М. Н. Гурзуф: Очерк-путеводитель. – Симферополь: Крымиздат, 1961. – 84 с.
16. Воронцов Е. А. Ялта: Путеводитель-справочник. – Симферополь: Крымиздат, 1960. – 93 с.
17. Воронцов Е. А. Большая Ялта: Краеведческий очерк. – Симферополь: Крым, 1968.
18. Петров Б., Новиков Н. Ялта: Очерк-путеводитель. – Симферополь: Таврия, 1977. – 110 с.
19. Полканов А. И. Судак: Путеводитель. – Симферополь: Крымиздат, 1957.
20. ГААРК, ф. Р-3392, оп. 1, д. 207.
21. Балахонов В. Феодосия. Очерк-путеводитель. – Симферополь: Крымиздат, 1963. – 143 с.
22. Балахонов В. Феодосия. Историко-краеведческий очерк. – Симферополь: Крым, 1970. – 127 с.
23. Лесина Н. П. Планерское (Коктебель). Путеводитель. – Симферополь: Крым, 1969. – 87 с.
24. Лезинский М. Николаевка – Севастополь. – Симферополь: Крым, 1970.
25. Лезинский М. Ялта – Севастополь. – Симферополь: Таврия, 1971. – 102 с.
26. Гармаш П. Е. Севастополь: Очерк-путеводитель. – Симферополь: Крым, 1968. – 158 с.
27. Ольшевский В. Ф. Севастополь: Путеводитель. – Симферополь: Таврия, 1981. – 80 с.
28. Нагаевская Е. В. Бахчисарай: Путеводитель. – Симферополь: Крым, 1967. – 86 с.
29. Гарагуля В. К. Бахчисарай: Очерк-путеводитель. – Симферополь: Таврия, 1973. – 61 с.
30. Кулаков М. М., Лоевский А. В. Евпатория. Справочник. – Симферополь: Таврия, 1977. – 144 с.
31. Лоевский А. В. Евпатория: Путеводитель. – Симферополь: Таврия, 1980. – 160 с.
32. Валентинов В. Вся Евпатория // Евпаторийская здравница. – 1980. – 13 сентября.

Катунина Е.В.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ В 40–60 ГОДЫ XX ВЕКА (на материалах Крыма)

Цель статьи – проанализировать экономическую политику государства, применяемую в период 40-60-х годов XX века для снижения активности религиозных культов, действовавших в Крыму в эти годы.

Публикация подготовлена на основании документов, хранящихся в Государственном архиве Автономной Республики Крым (ГААРК).

3 декабря 1946 Совет Министров СССР принял постановление «О порядке обложения налогами служителей религиозных культов», в соответствии с которым лидеры религиозных общин были обязаны платить налоги с денежной и натуральной формы доходов, получаемых ими от епархий, приходов или непосредственно от верующих, а также от дохода со строений. Основой для налогообложения духовенства была ст. 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 года «О подоходном налоге с населения» [1]. Если служители религиозных культов, наряду с духовной деятельностью имели доходы от

работы по найму в государственных и кооперативных организациях, то налоги оплачивались ими раздельно, – от заработной платы в организациях и от доходов от духовной деятельности.

Служители религиозных культов, проживавшие в сельской местности, уплачивали налоги в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 11 сентября 1937 года «О самообложении сельского населения» в сумме 150 рублей.

Монахи и монахини православных и других монастырей, взявших обет безбрачия, освобождались от уплаты налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан.

Граждане, не являвшиеся священнослужителями, но получавшие доходы от духовной деятельности, также обязаны были платить соответствующий подоходный налог.

Налогом облагались члены исполнительного совета, члены хора, органисты и регенты религиозных общин, если они получали за свою деятельность соответствующее вознаграждение [2].

После принятия данного постановления уполномоченные Совета по делам религиозных культов (СДРК) были обязаны активно сотрудничать с местными финансовыми органами для решения опросов налогообложения духовенства и верующих. С одной стороны они должны были предоставлять сведения о духовной деятельности, с другой – контролировать разрешение вопросов, связанных с поступлением на их имя жалоб от верующих о завышенном или незаконном налогообложении со стороны местных властей.

В соответствии с инструкциями СДРК уполномоченный должен был рекомендовать лидерам и верующим общин, получавшим деньги за свою духовную деятельность, завести книгу личного учета поступающих в их распоряжение сумм вознаграждения и по мере необходимости предоставлять ее проверяющим финансовым органам [3].

Во второй половине 50-х годов государство существенно активизировало политику экономического давления в отношении руководителей и актива религиозных общин. Ставки подоходного налога были достаточно высокими и очень часто являлись причиной того, что лидеры общин, либо скрывали свое истинное вознаграждение, либо отказывались от занимаемых должностей. Налогообложением религиозных функционеров занимались органы государственной власти. Для более оперативного решения этих вопросов уполномоченный составлял списки активистов религиозных общин и направлял их в гор- и райисполкомы.

Налогообложению от духовной деятельности подлежали пресвитеры и другие лидеры, которые находились на содержании общины, а также владельцы квартир, сдававшие их религиозному обществу на условиях договора аренды.

Достаточно жесткий вариант материального воздействия государство использовало в отношении верующих незарегистрированных религиозных групп. Налогообложению подвергались лидеры общин, а граждане, предоставлявшие свое жилье для проведения нелегальных молитвенных собраний, подвергались огромному штрафу. Следует отметить, что прежде, чем выносилось решение о финансовых санкциях, уполномоченный или сотрудники горрайисполкомов вызывали к себе для предупреждения владельцев квартир, предоставлявших свое жилье для проведения собраний. После повторного нарушения, зафиксированного различными органами власти (милицией, санэпидемстанцией или пожарниками), составлялся акт, на основании которого финансовыми органами на владельца квартиры накладывался штраф, который, как правило, как правило, был вынуждена оплачивать вся община, так как он был непосилен для самого домовладельца.

Несмотря на то, что штрафы приносили ощутимый доход в казну района или города, сотрудники финансовых органов не всегда оперативно решали эти вопросы, и тогда уполномоченный направлял в вышестоящие инстанции петиции с требованием о принятии соответствующих мер. Так, 4 марта 1959 года на имя заведующего Крымским областным финансовым отделом уполномоченным по делам религиозных культов М.М. Рудаковым было направлено письмо следующего содержания: «Довожу до Вашего сведения, что ряд пресвитеров сельских обществ евангельских христиан-баптистов подоходным налогом не обложены, тогда как в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 3 декабря 1946 года №2584 служители религиозных культов по доходам от сельского хозяйства как в городских, так и в сельских местностях подлежат обложению подоходным налогом независимо оттого, получают они доходы от выполнения религиозных обрядов или нет.

Фамилии и адреса пресвитеров, которые подлежат к обложению подоходным налогом:

1. Романов Василий Никитич – Советский район;
2. Грушко Антон Фирсович – Азовский район;
3. Бывалин Максим Трофимович – Нижнегорский район;
4. Кибальченко Максим Трофимович – Красногвардейский район;
5. Александров Василий Филиппович – Сакский район.

Обложению подоходным налогом подлежат и руководители религиозных групп незарегистрированных в установленном законом порядке. Списки таких лиц имеются в райисполкомах» [4].

В связи с тем, что пресвитеры зарегистрированных общин достаточно часто менялись и налогообложению подвергались лица, не находящиеся на этой должности, уполномоченный был вынужден периодически обновлять списки руководителей религиозных общин и направлял их в гор и райисполкомы. Примером этого может служить список зарегистрированного духовенства по Крымской области, составленный уполномоченным по состоянию на 1 января 1959 года [5].

Фамилия Имя Отчество	Год рожд ения	Образова ние		Ста ж слу ж. кул ьта	Духовн ое звание	Су ди мос ть	Наименов ание общества	Дата регистра ции	Работает или нет на производст ве и кем
		Обще е	Ду хов ное						
Мирошниченко Алесей Петрович	1892	Нач.	Нет	17	Ст. пресв.	Нет	ЕХБ Симфер.	Май 1957 г.	Не работает
Александров Василий Филиппович	1904	Нач.	Нет	1	Пресв.	Реа б.	ЕХБ Саки	20.02. 1958 г.	Пенсионер
Камышанский Антон Васильевич	1893	Неп. сред.	Нет	8	Пресв.	нет	ЕХБ Феодосия	21.02. 1958 г.	Пенсионер
Музыкин Илларион Ефремович	1894	Нач.	Нет	8	Пресв.	нет	ЕХБ Евпат.	19.03. 1951 г.	Каменщик промарт.
Мукомолов Филипп Трофимович	1888	3 кл.	Нет	7	Пресв.	нет	ЕХБ Севастоп.	17.07. 1957 г.	Пенсионер
Романов Василий Никитич	1892	нач.	Нет	2	Пресв.	нет	ЕХБ Ички	31.01. 1957 г.	Колхозник
Софиенко Федор Петрович	1920	нач.	Нет	6	Пресв.	нет	ЕХБ Бахчис.	20.11. 1952 г.	Шофер промартель
Долженко Иосиф Дмитриевич	1908	Выс.	Нет	1	Пресв.	нет	ЕХБ Ст. Крым	7.06. 1957 г.	Пенсионер
Грушко Федор Фирсович	1898	3 кл.	Нет	1	Пресв.	нет	ЕХБ Азовское	11.01. 1958 г.	Колхозник
Никитенко Федор Иванович	1899	4 кл.	Нет	16	Пресв.	да	ЕХБ Джанкой	8.09. 1958 г.	Столяр на ж. дороге
Кибальченко Максим Трофимович	1892	3кл.	Нет	1	Пресв.	нет	ЕХБ Новодол.	8.09. 1958 г.	Колхозник
Бывалин Леонид Николаевич	1882	2 кл.	Нет	1	Пресв.	нет	ЕХБ Нижнег.	8.09. 1958 г.	Пенсионер
Макаров Василий Федорович	1898	2 кл.	Нет	21	Пресв.	да	АСД Симфер.	3.06. 1958 г.	Не работает
Кулаков Павел Иванович	1925	9 кл.	Нет	1	Пресв.	да	АСД Евпат.	3.06. 1958 г.	Не работает
Дьяков Алексей Климович	1880	4 кл.	Нет	14	Псалом щик	нет	Старобря д.	1.04. 1946 г.	Не работает
Богопольский Герш Меерович	1900	н. ср.	Нет	5	Раввин	нет	Синагога Симфер.	16.06. 1953 г.	Не работает

Данные списки интересны для нас не только в качестве фискальных документов, но и в качестве прекрасного статистического документа, на основании которого можно сделать выводы о возрасте, уровне образования, стаже работы и других характеристиках лидеров религиозных общин Крыма. Так данные из этого списка свидетельствуют о том, что подавляющее большинство лидеров религиозных общин являлись людьми преклонного возраста, не имеющими специального духовного образования и имеющими очень низкий уровень светского образования. Многие из них, к тому же не имели опыта практической работы в качестве служителей культа. Естественно, что данные качественные характеристики приводили к тому, что приходившая в общины молодежь, имевшая более высокий уровень образования, была недовольна своими лидерами, а это приводило к появлению группировок, ведущих борьбу за обновление руководящего состава общин.

Снижение качественного потенциала руководителей общин, было обусловлено официальной негласной политикой, проводимой на местах уполномоченными по указанию СДРК. Энергичные, талантливые пресвитеры и проповедники заменялись на пожилых, малообразованных и инертных людей, что, в свою очередь, не способствовало активизации деятельности и численному росту зарегистрированных общин Крыма.

Совершенно противоположные тенденции наблюдались в деятельности незарегистрированных культов, действовавших на полуострове. Лидерами большинства этих общин являлись молодые, энергичные и глубоко верующие люди, благодаря деятельности которых общины постоянно пополнялись такими же энергичными молодыми людьми, готовыми на любые испытания во имя своих убеждений. Особенно это было характерно для общин «пятидесятников».

И если в отношении зарегистрированных религиозных общин государство могло использовать разнообразные рычаги воздействия: снятия с регистрации пресвитеров, исполнительных органов и учредителей религиозной группы, а также меры финансового воздействия в виде налогообложения, то в отношении незарегистрированных общин государство могло использовать лишь методы фискального

воздействия в виде налогообложения религиозного актива и штрафов в отношении домовладельцев, предоставлявших свое жилье для проведения нелегальных молитвенных собраний. Наряду с этим, в отношении лидеров незарегистрированных общин активно использовался метод уголовного преследования, который, наряду с системой финансового удушения был одним из наиболее эффективных методов ликвидации религиозного подполья.

В том случае, если лидер зарегистрированной общины переизбирался, а местные органы власти вносили его в список на налогообложение, данный человек мог обратиться с жалобой к уполномоченному и при его поддержке этот инцидент устранялся. На имя уполномоченного очень часто поступали жалобы на органы власти от имени лидеров незарегистрированных религиозных общин и граждан, предоставлявших жилье для проведения собраний. Эти обращения оставались без изменений. Так во второй половине 1958 года уполномоченному поступило 6 жалоб от «пятидесятников» г. Керчи на необоснованное обложение штрафом за предоставление жилого помещения для проведения молитвенных собраний. С аналогичными жалобами и заявлениями верующие постоянно обращались к уполномоченному, об этом свидетельствуют его отчеты, которые он направлял в вышестоящие инстанции два раза в течение года. В каждом отчете присутствовала отдельная глава, которая так и называлась «Жалобы и заявления».

21 марта 1959 года уполномоченный направил на имя заведующего Крымским облфинотделом дополнительный список руководителей незарегистрированных общин, которые подлежали налогообложению. В него были включены верующие, исполнявшие роль пресвитеров и диаконов общин.

По Симферополю в данный список были включены:

1. Нечаев Филипп Андреевич, 1911 года рождения, проживающий по адресу ул. Славянская, 84.
2. Максимов Анатолий Гаврилович, 1926 года рождения, проживающий по адресу ул. Деповская, 36.
3. Трофимов Петр Васильевич, 1927 года рождения, проживающий по ул. Молодежная, 133.

По Феодосии:

1. Миц Николай Афанасьевич, 1912 г.р., проживающий по ул. Суворова, 1.
2. Нестеренко Андрей Иосифович, 1912 года рождения, проживающий по адресу у. Революции, 27

По Керчи:

1. Хелик Дмитрий и его отец (данные в списке отсутствуют).
2. Прокопенко Михаил Иванович, 1906 г. (данные отсутствуют).
3. Вовк Александр Родионович, 1929 г.р. (данные отсутствуют).

По Старому Крыму:

1. Карлашев Леонтий Григорьевич, 1896 года рождения, проживающий по ул. Ленина, 121.
2. Конарева Елизавета Яковлевна, 1910 года рождения, проживающая по ул. Ленина, 121.
3. Середенко Иван Порфирьевич, 1886 г.р., проживающий по ул. Кирова, 18.
4. Ушаков Василий Васильевич, проживающий по ул. Трудовая, 8.

По Джанкою:

1. Зозулин Михаил Степанович, 1882 г.р., проживающий по ул. Октябрьская, 67.
2. Шурубов Тит Николаевич, 1891 г.р. (данные отсутствуют)

По Бахчисараю:

1. Скороходов Семен Семенович, к-з им. Хрущева.

По Ялте:

1. Тупиков (данные в списке отсутствуют).
2. Могилюк Александр Игнатьевич, проживающий в пос. Гапра, у. Субхи, 13.
3. Ляхов Дмитрий А., проживающий по адресу ул. Ремесленная, 8.

По пос. Нижнегорск:

1. Гаврилюк Филипп Григорьевич, проживающий по ул. Первомайская, 59.
2. Шевчук Алексей Григорьевич, д. Желябовка, у. Первомайская.

По Евпатории:

1. Воццо Кирилл Максимович, проживающий по ул. Токарева, 104.
2. Иерусалимец Василий (данные отсутствуют)

По г. Саки:

1. Шоха Петр Максимович, проживающий по ул. Скотобойная, 56.
2. Будзиновский Иосиф Лаврентьевич. Проживающий по ул. Скотобойная, 26.
3. Здоров Василий Федорович, проживающий по ул. Рудовая, 60.
4. Ткаченко Григорий Григорьевич (данные отсутствуют) [6].

В 1957 и 1958 годах органами власти были проведены мероприятия по ограничению деятельности незарегистрированных групп «пятидесятников». Так в Керчи хозяин нелегального молитвенного дома Хелик был оштрафован на 5 тысяч рублей, а помещение, в котором проводились молитвенные собрания, было снесено. Хелик, уплатив штраф, вновь восстановил помещение молитвенного дома. Керченский горисполком вторично оштрафовал его и предложил снести это строение.

В Симферополе «пятидесятники» организовали молитвенный дом по ул. Чонгарской. Однако при помощи штрафов и нажима на хозяйку домовладения молитвенный дом был ликвидирован. После этого «пятидесятники» стали проводить собрания на квартире диакона Д. Пешкова по ул. Парижской, 14. Симферопольский горисполком оштрафовал Пешкова на 5 тысяч рубле и предложил снести пристройку к дому, в которой собирались верующие. За проведение незаконных молитвенных собраний милиция Симферополя оштрафовала на 25% зарплаты руководителей общины Коркосенко, Пешкова и Голышева [7].

В Саках неоднократно была повергнута штрафу верующая Шевкопляс, которая приспособила свой дом для проведения молитвенных собраний «чистых» баптистов. Были также оштрафованы лидеры общины Шоха, Будзиновский и Здоров. Однако они заявили уполномоченному, что штрафы уплачивать

будут, однако проведение собраний не прекратят [8].

Такие же штрафы были выписаны и лидерам других общин Крыма. К проведению кампании финансового давления в отношении хозяев домов и квартир, предоставлявших их для проведения молитвенных собраний, были подключены санэпидстанция и пожарные.

В Евпатории у незарегистрированной еврейской общины в пользу государства было отсужено 21 тысячу рублей как «незаконно собранные с верующих».

Однако, по мнению уполномоченного, ни усиление атеистической пропаганды, ни административный нажим, не дали должного эффекта. «Пятидесятники» и «чистые» баптисты продолжили проведение молитвенных собраний, заявляя о том, что их преследуют за веру.

Для ликвидации подпольных групп, по мнению уполномоченного необходимо было провести ряд мероприятий, в том числе и финансового воздействия. Он считал, что органам милиции, суда, прокуратуры, санэпидстанции, пожарной службы и облфо следует применять более суровые меры воздействия к нарушителям законов. Уполномоченный отмечал, что до сих пор проводились лишь штрафы хозяев домовладений, сдающих свое жилье для проведения молитвенных собраний, но еще не облагались подоходным налогом служители и проповедники незарегистрированных религиозных групп, несмотря на то, что имеется указание министерства финансов СССР от 23 февраля 1954 года, в котором говорится о том, что: «Министерство финансов предлагает принять меры к обложению подоходным налогом лиц, получающих доходы от выполнения религиозных обрядов и сдачи в наем помещений для молитвенных собраний, независимо от того, имеют ли они духовный сан и зарегистрированы ли они в установленном порядке или нет» [9].

Аналогичные указания были даны министерством финансов 3 сентября 1958 года в отношении служителей культов сельских религиозных общин.

Уполномоченный рекомендовал органам местной власти использовать для активизации давления в отношении религиозных группы и материалы Пленума Верховного Суда СССР от 12 декабря 1940 года, в § 9 которого говорилось о том, что если гражданином в спекулятивных целях, т.е. для извлечения нетрудового дохода сдается комната или дом, то эту жилплощадь, даже если она не является излишком, по требованию прокурора или жилуправления через суд можно изъять в доход государства.

По мнению уполномоченного для ограничения влияния религиозных групп на общество местные органы власти также совершенно не применяли десятый раздел «Правил о культах» Административного кодекса УССР от 27 октября 1927 года.

29 января 1959 года на заседании Крымского облисполкома было принято решение «Об оценке строений и молитвенных домов», в соответствии с которым все городские и районные исполкомы до 1 сентября 1959 года должны были провести оценку строений церквей и молитвенных домов, включая надворные постройки, каменные ограды, колодцы и т.д. и установить новую оценочную стоимость, в соответствии с которой должны были быть установлены новые налоги для религиозных общин по арендной плате. Проведение этих работ оплачивали религиозные общины [10].

Наиболее активно вопросы налогообложения духовенства и религиозного актива стали использоваться в начале 60-х годов.

В информации, направленной 2 ноября 1960 года в финансовые органы, уполномоченный СДРК по Крымской области М.М. Рудаков сообщил данные о верующих, получающих зарплату в религиозных общинах. На полуострове в это время действовало 14 зарегистрированных обществ евангельских христиан-баптистов, 2 общины адвентистов седьмого дня, одна иудейская и одна старообрядческая общины.

Из 14 обществ ЕХБ в 3-х отсутствовали платные работники. Охрана и уборка молитвенных домов проводилась хозяевами, которые сдавали дома в аренду.

В 11 обществах имелся штат сторожей – 2 человека и 11 уборщиц.

Сторожа получали зарплату по 150 рублей в месяц. Из общего числа уборщиц одна получала 100 рублей, 5 человек – по 250 рублей и 5 человек – по 300 рублей.

По общинам АСД имелось 3 штатных работника, в том числе: 1 сторож, 1 уборщица и 1 хозяйственник. Каждый из них получал по 280 рублей.

В синагоге было 5 человек платных работников, в том числе: сторож, уборщица, чтец торы, председатель исполнительного органа и бухгалтер. Их них 4 человека получали зарплату по 300 рублей в месяц, а бухгалтер – 200 рублей.

В старообрядческой церкви плату за работу в сумме 250 рублей получал 1 человек – уборщица.

Таким образом, в 18 общинах было 22 платных работника, в том числе: сторожей – 4 человека, уборщиц – 14 человек, хозяйственников – 4 человека [11].

В 1965 году в Министерство финансов СССР стали поступать жалобы от колхозников о том, что в ряде областей Украины местные финансовые органы стали дополнительно облагать подоходным налогом, а также налогом со строений и земельной рентой. Это было связано с тем, что отдельные члены этих семей выполняли обязанности пресвитеров сельских общин ЕХБ, несмотря на то, что они не получали от религиозных обществ денежного вознаграждения.

Минфин информировал нижестоящие инстанции, что независимо от того являются ли члены семьи верующими или нет, все они должны были платить налог лишь в соответствии с законом о сельхозналоге [12].

Таким образом, система налогообложения, применяемая государством в отношении религиозных организаций и лидеров общин в период 40–60-х годов XX века, была эффективным средством, позволяющим местным органам власти ограничивать влияние религиозных групп на население.

Источники и литература

1. ГААРК. – Ф. Р- 3295. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 8.
2. Там же. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 8–9.
3. Там же. – Оп. 3. – Д. 1. – Л. 7.
4. Там же. – Оп. 1. – Д. 21. – Л. 27.
5. Там же. – Л. 223–225.
6. Там же. – Д. 23. – Л. 30–32.
7. Там же. – Л. 2.
8. Там же.
9. Там же. – Л. 3.
10. Там же. – Л. 6.
11. Там же. – Оп. 3. – Д. 25. – Л. 44.
12. Там же. – Д. 38. – Л. 14.

Новикова Е. В.

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И РОЛИ УЧИТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ДЕРЕВОЛЮЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ (Из истории народного образования в Крыму)

Современная концепция образования, построенная на принципах гуманизации отношений учителя и ученика, отводит особую роль преподавателю как субъекту творческого развития ребенка. В связи с этим возникает вполне обоснованный интерес к различным аспектам деятельности педагогов в системе дореволюционного образования, к тому влиянию, которое они оказывали на становление личности ученика. В настоящее время сравнительно хорошо изучены биографии и деятельность таких просветителей и педагогов Крыма, как И. И. Казас, Ф. Ф. Лашков, А. И. Маркевич, Е. Л. Марков. Их жизни и творчеству посвящены работы Д. И. Абибуллаевой, Л. А. Маршалл, А. А. Непомнящего, А. Д. Попова, С. Б. Филимонова, В. Ф. Шарапы, Т. В. Шубиной. Однако внимания заслуживают и многие другие подвижники образования – личности яркие, одаренные, внесшие выдающийся вклад в решение многих вопросов, связанных с обучением и воспитанием подрастающего поколения в дореволюционном Крыму. Предлагаемая вниманию читателей статья является первой попыткой исследования роли учителей в деле народного образования в дореволюционном Крыму.

Изучение системы дореволюционного образования в Крыму представляет большой научный и практический интерес, так как, по наблюдениям современных исследователей, в Таврической губернии процент грамотного населения он был выше, чем в других регионах страны, и «по степени распространения грамотности Таврическая губерния занимает третье место в России после Московской и Петербургской» [1].

Статья основана на материалах Государственного архива Автономной Республики Крым. Источниковой базой послужили дела из фондов органов просвещения и учебных заведений Крыма. Были изучены фонды Симферопольской мужской гимназии, Дирекции народных училищ Таврической губернии, Таврического губернского совета. Особое значение для раскрытия темы имеют протоколы заседаний педсоветов учебных заведений Крыма за XIX – н. XX вв., ведомости об училищных чиновниках, методические указания народным учителям о ведении преподавания, циркуляры и указания высших инстанций, годовые отчеты учебных заведений за период XIX – нач. XX вв. и др.

Наиболее значимым источником сведений об учителях стали формулярные списки училищных чиновников. Они позволяют определить, кроме фамилии, имени, отчества, возраста, социальное и семейное положение, вероисповедание, занимаемую должность, место и время получения воспитания и образования, особые деяния и отличия по службе, наличие имения у самого учителя или его ближайших родственников. В отдельных графах указывалось, был ли училищный чиновник под следствием, судом, принимал ли участие в походах против неприятеля и в сражениях, способен ли к продолжению статской службы и достоин ли повышения чином, если нет, то по какой причине.

Все эти документы позволили представить роль учителей Крыма в системе образования и воспитания учащихся.

Одним из важнейших условий профессионального становления учителя являлось полученное им образование. Большинство преподавателей имели фундаментальные знания, о чем свидетельствуют данные из формулярных списков училищных чиновников, служивших по ведомству Министерства Просвещения в разные годы. Представим некоторых из них.

Ф. П. Заставский (из духовного звания) – директор симферопольской мужской гимназии с момента ее основания и директор училищ Таврической губернии – закончил Киевскую академию и Санкт – Петербургскую учительскую семинарию. В гимназии преподавал математику, физику, немецкий язык. За отлично исполняемую службу получил орден Св. Анны 3 –й степени.

Преподаватель В. К. Парпура, окончив Киевскую академию, много путешествовал по России, преподавал историю и географию. И. Г. Лебединский – учитель латинского языка – прошел курс наук в Казанской академии, закончил обучение в Курской семинарии, а затем в Санкт – Петербургском институте. Обучал «с отличным искусством и прилежанием», «награждения чином достоин» [2].

Учитель философии и изящных наук А. И. Ковалевский получил образование в Харьковском коллегиуме, а затем в Харьковском университете. В формулярном списке о нем написано, что он «преполагает с таким искусством, усердием и ревностью...и за благородное поведение по всей справедливости заслуживает награждения чином» [3].

Преподаватель рисования П. И. Иванов учился в Санкт – Петербургской Императорской Академии